«Тесен дом души моей, чтобы Тебе войти туда: расширь его. Он обваливается, обнови его. Есть в нем, чем оскорбиться взору Твоему: сознаюсь, знаю, но кто приберет его? и кому другому, кроме Тебя, воскликну я: "От тайных грехов моих очисти меня, Господи, и от искушающих избавь раба Твоего". Верю и потому говорю: "Господи, Ты знаешь".

Августин Блаженный. Исповедь. 4 в.

Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети!
Один, ты хочешь,
чтоб я рассказала
о прошлом всех сущих,
о древнем, что помню.
Великанов я помню,
рожденных до века,

Старшая Эдда. Прорицание Вёльвы

В начале времен,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.

Пока сыны Бора,
Мидгард создавшие
великолепный,
земли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы.

Старшая Эдда. Прорицание Вёльвы

Полны чудес сказанья давно минувших дней
Про громкие деянья былых богатырей.
Про их пиры, забавы, несчастия и горе
И распри их кровавые услышите вы вскоре.

Жила в земле бургундов девица юных лет.
Знатней ее и краше еще не видел свет.
Звалась она Кримхильдой и так была мила,
Что многих красота ее на гибель обрекла.

Песнь о Нибелунгах. 13 век

На Ортлиба обрушил жестокий Хаген меч,
И голова ребенка, слетев со слабых плеч,
Кримхильде на колени упала тяжело,
И тут кровопролитие у витязей пошло.
Наставник принца тоже не избежал конца.
Застигнутый ударом бургундского бойца,
Простился с головою и навзничь рухнул он.
Ах, плохо воспитатель был за труд вознагражден!
Играл на скрипке Вербель пред королем своим.
К нему метнулся Хаген, взмахнул мечом стальным
И руку музыканту по локоть отрубил.
"На, получай за то, что ты гонцом к бургундам был!"
Несчастный шпильман вскрикнул: "Где ты, рука моя?
Что вам, владетель Тронье, худого сделал я,
Когда посольство правил и жил у вас в стране?
Чем, руку потеряв, держать смычок отныне мне?"

Песнь о Нибелунгах. 13 век

С чувством жгучего стыда
я, чей грех безмерен,
покаяние свое
огласить намерен.
Был я молод, был я глуп,
был я легковерен,
в наслаждениях мирских
часто неумерен.

Человеку нужен дом,
словно камень, прочный,
а меня судьба несла,
что ручей проточный,
влек меня бродяжий дух,
вольный дух порочный,
гнал, как гонит ураган
листик одиночный.

Исповедь Архипиита Кельнского (Поэзия вагантов)

Был я некогда богатым
И любимым всеми братом,
Но, от старости горбатым
Став, не стал уж тороватым.
Оказавшись виноватым
И проклятыми проклятым,
Состою теперь за штатом;
Сплю на ложе жестковатом,
А питаясь с недохватом,
Стал и грязным и лохматым.

"Изгнание из больницы" Примаса Орлеанского (Поэзия вагантов)

Холод на улице лют.
"Плащ мой! Какой же ты плут!
С каждой зимой ты стареешь
и совершенно не греешь.
Ах ты, проклятый балбес!
Ты, как собака, облез.
Я - твой несчастный хозяин –
нынче ознобом измаян".
Плащ говорит мне в ответ:
"Много мне стукнуло лет.
Выгляжу я плоховато -
старость во всем виновата.
Прежнюю дружбу ценя,
надо заштопать меня,
а с полученьем подкладки
снова я буду в порядке.

Разговор с плащом. Из поэзии вагантов. 12 век

К тем, кто бос, и к тем, кто гол,
будем благосклонны:
на двоих - один камзол,
даже панталоны!
Но какая благодать,
не жалея денег,
другу милому отдать
свой последний пфенниг!
Пусть пропьет и пусть проест,
пусть продует в кости!
Воспретил наш манифест
Проявленья злости.
В сотни дружеских сердец
верность мы вселяем,
ибо козлищ от овец мы не отделяем

Орден Вагантов. Из Сборника “Carmina Burana” 13 век

В час, когда разлив потока
Серебром струи блестит,
И цветет шиповник скромный,
И раскаты соловья
Вдаль плывут волной широкой
По безлюдью рощи темной,
Пусть мои звучат напевы!

От тоски по вас, далекой,
Сердце бедное болит.
Утешения никчемны,
Коль не увлечет меня
В сад, во мрак его глубокий,
Или же в покой укромный
Нежный ваш призыв, — но где вы?

Лирика трубадуров. Джоафре Рюдель. 12 век

Я сердцем таю,
Забыв весь мир порой,
Воображаю
Вас, Донна, пред собой.
Стихи слагаю
Я только вам одной,
Изнемогаю,
Томим своей мечтой.
Как от любви бежать?
Где б ни укрылся, глядь,
Любовь уже опять
Мной овладеть готова.
Отверженный сурово,
Вновь стану воспевать
Ваш нрав, красу и стать.

Лирика трубадуров. Гильом де Кабестань. 12 век

Моя краса, мое происхожденье,

Но больше - сердца верного влеченье
Дают мне право все свои сомненья Вам
выразить в печальных звуках пенья.

Я знать хочу, о друг мой дорогой,

Откуда это гордое забвенье:

Что это - гнев? Или любовь к другой?

Лирика трубадуров. ГРАФИНЯ ДЕ ДИА.
Конец 12- начало 13 в.

Чудовище приближалось. Голова у него была медвежья, глаза красные, как пылающие уголья, на лбу два рога, уши длинные и мохнатые, когти как у льва, хвост змеиный, тело чешуйчатого грифа. Тристан пустил на него коня с такой силой, что, хотя и щетинясь от ужаса, тот прыгнул на чудовище. Копье Тристана, коснувшись чешуи, разбилось вдребезги. Тогда храбрец обнажил меч, занес его и ударил дракона по голове, но не оцарапал даже его шкуры; однако чудовище почувствовало удар: оно выпустило когти, вонзило их в щит и оборвало его застежки. С незащищенной грудью Тристан еще раз бросился на дракона с мечом и нанес в бок столь сильный удар, что он прозвенел в воздухе.

Тристан и Изольда. 13 век

О Рыцаре телеги тут
Начнёт Кретьен повествованье.
Сюжет и замысел сказанья
Внушила госпожа ему,
И лишь добавит он к тому
Своё усердье, ум да совесть.
Итак, он начинает повесть.
Лишь Вознесенья день настал,
Король Артур свой двор собрал
С той элегантностью привычной,
Что свойственна ему обычно,
И что во всём его достойна.
Когда был кончен пир пристойный,
Гостей король не отпустил.
Баронов многих зал вместил
Была и королева там
В кругу своих придворных дам
Честных, изысканных манер,
Чей галльский говор – всем пример.

Кретьен де Труа. Ланселот или рыцарь телеги. 12 век

«К вам Ланселот пришёл с визитом.
Вам восхищаться предстоит им».
«Им восхищаться, сир? Нисколько.
Приму визит его – и только».
«Ответ ваш неожидан столь, –
Так куртуазный рек король, –
Вы недовольны? Отчего?
Мала награда для того,
Кто вам служил примерно, честно,
Кто странствовал и повсеместно
Своею жизнью рисковал,
С Мелеаганом воевал
И спас вас ратными трудами
От ненавидимого вами».

Кретьен де Труа. Ланселот или рыцарь телеги. 12 век